

Глава 143 – Одержимая

Фэн Юй Хэн нахмурилась. Ее способность распознавать голоса была очень хорошей. Как только она услышала голос, она могла определенно узнать, кому он принадлежит. Точно так же, как слова «будьте осторожны». Ей не нужно было поднять голову, чтобы знать, кому он принадлежит.

Осторожно двигая рукой и слегка кланяясь, у нее было спокойное и безмятежное выражение: «А-Хэнг приветствует принца Сянь».

Третий принц Сюань Тянь Е!

Сразу же все снова опустились на колени.

Сюань Тянь Е поднял руку и сказал: «Все, вставайте! Сегодня похороны лорда Бу. Эти манеры не нужны». Когда он сказал это, он посмотрел на Фэн Юй Хэн: «Ничего не случилось, верно?»

Фэн Юй Хэн покачала головой: «Большое спасибо ваше высочество. Ничего не произошло».

Сюань Тянь Е ничего не сказал, вместо этого он взял на себя инициативу, помогая Фэн Юй Хэн в стороне. Только тогда он поднялся и зажег палочку ладана для лорда Бу.

Он был тем, кто хотел совершить великие дела. Несмотря на то, что внимание семьи Бу было явно не на нем, он все равно должен был действовать.

Фэн Юй Хэн вернулась к матриарху и тихо сказала: «Бабушка, мы должны вернуться, верно?»

Матриарх была немного потрясена отношением Сюань Тянь Е. Услышав напоминание Фэн Юй Хэн, она наконец-то отреагировала: «Правильно. Ладан уже зажжен. Пришло время вернуться в поместье».

Она взяла инициативу, махая Бу Бай Ци, и вывела трех внучек из траурного зала.

Сегодня число людей, которые пришли, чтобы выразить свои соболезнования, было большим, поэтому семья Бу не могла все время заботиться о семье Фэн. После обмена прощаниями они больше не могли продолжать отправлять их. Но так же, как они достигли переднего двора, Бу Ни Шан появилась из ниоткуда, остановив Фэн Юй Хэн.

«Молодая мисс Бу». Фэн Юй Хэн слабо улыбнулась и оглянулась. Она знала, что некоторые люди откажутся вернуться, если они не зашли в тупик: «Может быть, вы чувствуете, что похороны семьи Бу были сегодня слишком мирными?»

«Хмф!». Взгляд Бу Ни Шан показался свирепым: «Фэн Юй Хэн, помни это. Рано или поздно наступит день, когда я прижму тебя, и ты окажешься на коленях у моих ног».

«О!» Фэн Юй Хэн рассмеялась: «Могу я спросить молодую мисс семьи Бу, то, как ты говоришь, это от имени вашей тети, которую бросил мой отец Император и разгромил вашего деда до смерти? Или это ваш будущий муж, четвертый принц? Если это будет четвертый принц, я не забуду сообщить об этом отцу императору».

«Ты ...» Бу Ни Шан обнаружила, что момент, когда Фэн Юй Хэн открыла рот, она проиграла. Оставив в стороне, то, что она скажет Императору, она просто назвала его отцом Императором. Это полностью подавило ее наступление. Они обе были невестками Императора,

но он позволил только ей называть его отцом Императором. Что происходило?

Бу Ни Шан обижено смотрела на Фэн Юй Хэн и больше не говорила. Но когда она повернулась, чтобы уйти, она посмотрела на Чен Юй, показав, что они имеют родственный дух.

Матриарх Фэн сердито фыркнула и не показывала Бу Ни Шан доброе выражение лица. Она даже сказала: «Дети семьи Бу рождены такими?»

Бу Ни Шан была сердитой, но она не осмелилась выступить против матриарха Фэн, несмотря ни на что. Как только она стала бы возражать, тогда это действительно показало бы, что у нее не было хорошего воспитания. Она была настолько зла, что почти не могла дышать. Она ушла, практически пробегая весь путь. В ее сердце она надеялась, что старший брат Бу Конг быстро вернется. Старший брат, который любил ее с юности, определенно поддержал бы ее.

Семья Фэн была задержана Бу Ни Шан, покидая усадьбу. Когда они, наконец, покинули усадьбу, третий принц Сюань Тянь Е также закончил зажигать ладан и быстро последовал за ними.

Чен Юй опустила голову, ее щеки стали немного красными. Она искренне подумала, что Сюань Тянь Е преследовал их, потому что он хотел поговорить с ней. Однако она не подумала, что он столкнется с Фэн Юй Хэн и скажет: «Вы хотите, чтобы этот принц отправил вас обратно?»

Чен Юй была очень шокирована. Она внезапно подняла голову и посмотрела на Сюань Тянь Е, но его глаза остались на Фэн Юй Хэн, даже не взглянув в ее сторону.

Матриарх также почувствовала, что что-то не так. Посмотрев на Сюань Тянь Е и Фэн Юй Хэн с неуверенностью, она увидела, что Фэн Юй Хэн сохранила свое обычное равнодушное выражение. Это было даже немного похоже на безразличное выражение девятого принца. Она только покачала головой в сторону Сюань Тянь Е и сказала: «В семье Фэн есть карета. Я не буду беспокоить третьего брата».

Когда она назвала его третьим братом, это напомнило Сюань Тянь Е о его отношениях. Однако Чен Юй не видела этого. Она с большой завистью сказала: «Вторая сестра и его Высочество, третий принц, очень близки».

Фэн Юй Хэн почувствовала, что эта старшая сестра действительно не знала разницы между правильным и неправильным. Что касается Сюань Тянь Е, он обратился к ней раздраженным и отвратительным взглядом, в результате чего Чен Юй была обижена, готовясь использовать ее самое жалкое выражение, чтобы изменить отношение Сюань Тянь Е.

К сожалению, Сюань Тянь Е даже не взглянул на нее. Он сосредоточился только на разговоре с Фэн Юй Хэн: «А-Хэнг относится к этому принцу как к чужестранцу. В любом случае, этот принц должен проехать мимо поместья Фэн на обратном пути в столицу и подумал, чтобы привезти вас».

Фэн Юй Хэн снова покачала головой, заявив, что в этом нет необходимости.

Сюань Тянь Е не упорствовал, только кивая головой. Его злобное лицо даже показало некоторую улыбку. После этого он помахал матриарху Фэн и ушел.

Матриарх Фэн была ошеломлена. Единственной в семье Фэн, с кем третий принц общался, кроме Фэн Цзинь Юаня, была Чен Юй! Почему сегодня он внезапно стал настолько близок с Фэн Юй Хэн?

Она действительно хотела спросить Фэн Юй Хэн, что на самом деле произошло, но когда она увидела холодное выражение Фэн Юй Хэн, слова, которые дошли до ее рта, были проглочены. Она только сказала: «Вернемся!»

Так же, как она сказала это, первым, кто переместился, была Чен Юй. Она бросилась прямо к карете и сама забралась в нее.

Матриарх знала, что у нее было кислое настроение, но она не стала суетиться, следуя за ней в карету.

Фэн Юй Хэн привела Сян Ронг и слуг в другую повозку. На обратном пути к усадьбе Сян Ронг вдруг сказала: «Почему я чувствую, что что-то должно произойти?»

Фэн Юй Хэн улыбнулась и похлопала по ее руке, утешив ее: «Это состояние не катастрофа, но если это катастрофа, ее нельзя избежать. Если это катастрофа, мы справимся с этим. Не нужно бояться».

Сян Ронг кивнула, ее сердце немного успокоилось, но у нее все еще были проблемы: «Вторая сестра, будь осторожна. Не говоря уже о семье Бу, я чувствую, что старшая сестра немного в опасности».

«Тогда давай отнесемся к этому как к хорошей игре и посмотрим, насколько хорошее выступление она может показать». Фэн Юй Хэн выбросила эти слова. Если Сян Ронг могла что-то увидеть, как бы она не чувствовала чего-то. Прошло уже много дней с тех пор, как Фэн Чен Юй имитировала свою болезнью. Подстрекаемая сегодня, возможно, игра начнется очень скоро.

Повозка замедлилась перед воротами Фэн-усадьбы. Слуги усадьбы готовились приветствовать их с раннего утра. Увидев, что повозки останавливаются, они трудились, как пчелы, подбежав к карете из розового дерева, помогая сначала матриарху, а затем Чен Юй.

Фэн Юй Хэн и Сян Ронг также покинули свою карету с помощью двух слуг. Как только их ноги коснулись земли, они услышали удивленный крик со стороны другого экипажа!

Сян Ронг слегка испугалась и дрожала от страха. Затем она осознала: «Это был голос старшей сестры».

Фэн Юй Хэн ухмыльнулась и сказала себе: вот оно!

Разумеется, после этого пронзительного крика они услышали, как Чен Юй, которая еще не вышла из кареты, начала кричать «Мать! Мама, ты не должна стоять перед каретой. Разреши Чен Юй выйти, хорошо?»

Сян Ронг отступила на пару шагов в страхе, но Фэн Юй Хэн схватила ее: «Не бойся».

Но тот, кто был ближе всего к Чен Юй, матриарх, была очень напугана. Испытывая большой шок, она громко сказала: «Прекрати свою глупость!» Громкость этого крика потрясла даже ее саму. Тон звучал так, как будто это предназначалось для того, чтобы ругать Чен Юй, но это было больше для того, чтобы помочь себе обрести немного смелости. Увидеть призрак в середине дня, что это было?

Но крики Чен Юй ни разу не остановились. Она сначала кричала матери, а потом начала кричать дедушку, говоря: «Чен Юй тоже скучает по деду. Чен Юй каждый год будет зажигать

ладан в зале предков. Дедушка, тебе больше не нужно беспокоиться о семье. Все хорошо. Все хорошо!»

«Что за чушь ты говоришь?» Матриарх действительно разозлилась, дед? Разве это не просто ее муж! Он умер так много лет назад, так почему он снова поднялся? «Быстро уведите старшую молодую мисс!»

Вынужденные матриархом, служанки стиснули зубы и вытащили Чен Юй из кареты. Только тогда они поняли, что Чен Юй оказалась на грани срыва!

Ее одежда была грязной, и ее волосы распались. Цветок в ее волосах упал. Даже одна из ее туфель упала.

Слуги быстро использовали плащ, чтобы покрыть ногу Чен Юй. Однако Чен Юй стала еще более расстроенной и боялась: «Дед! Дед, не обвиняйте Чен Юй. Чен Юй тоже скучает! Не приходите сюда. Не приходите сюда!»

После этого крика Чен Юй дико отодвинула слуг рядом с ней и начала быстро бежать во двор.

Матриарх топнула: «Быстро догоните ее! Позовите врача. Быстро позовите врача!»

Сян Ронг тихо спросила Фэн Юй Хэн: «Может быть, старшая сестра увидела что-то грязное?»

Она пожала плечами и улыбнулась: «В ее сердце много грязи, поэтому ее глаза, естественно, это видят».

Как только она закончила говорить, матриарх подошла, ее лицо было в полном беспокойстве: «А-Хэнг, что случилось с твоей старшей сестрой?»

Она ответила откровенно: «Она одержима». Когда она заговорила, она посмотрела в ту сторону, куда бежала Фэн Чен Юй. Постепенно ее взгляд направился к слуге, который преследовал ее, Йи Юэ. В то время Йи Юэ тоже приходилось оглядываться на них. Двое установили зрительный контакт, и Йи Юэ подумала про себя. «Хмф!» Она рассмеялась: «Бабушка, болезнь старшей сестры не вылечит обычный врач!»

Матриарх была испугана Чен Юй. Как она могла сказать, что за словами Фэн Юй Хэн было скрытое значение. Она быстро последовала за вопросом: «Тогда ты можешь это вылечить?»

Она покачала головой: «Я тоже обычный врач, поэтому я, естественно, не могу это вылечить».

«Тогда что делать? Тогда что надо делать!» Матриарх с тревогой вытерла слезы.

Бабушка Чжао напомнила ей со стороны: «Матриарх, возможно, слугу нужно отправить ждать хозяина! Попросите мастера быстро вернуться, чтобы обсудить лечение старшей молодой мисс».

Матриарх снова кивнула и отдала приказы слугам: «Идите быстро к придворным воротам, чтобы встретить хозяина. Скажите ему, что есть неотложный вопрос дома. Попросите мастера вернуться в усадьбу сразу же после окончания судебного заседания».

Слуги подчинились и ушли. У матриарха не было времени беспокоиться ни о чем другом. Привлекая бабушку Чжао, она последовала за Чен Юй в поместье.

Фэн Юй Хэн взяла Сян Ронг и также вошла в поместье: «Пойдем. Давай также посмотрим эту

сцену».

Группа людей последовала во двор Чен Юй. Когда они вошли, Чен Юй свернулась в постели. Когда одеяло закрыло ее голову, она трепетала бесконечно.

Матриарх стояла рядом с кроватью, не осмеливаясь приблизиться. Она неоднократно спрашивала: «Чен Юй, что с тобой случилось?»

После долгого времени настроение Чен Юй, наконец, немного успокоилось. Она высунула голову из-под одеяла. Появляясь довольно загадочно, она смотрела повсюду, но ни на кого конкретно.

Матриарх почувствовала, как пот вырывается по всему телу. С комнатой полной женщин, она чувствовала, что энергия инь была слишком тяжелой. Она быстро спросила слугу: «Кто-нибудь вернулся с мастером?»

Слуга была беспомощна: «Мадам, я боюсь, что они до сих пор не дошли до ворот».

«Откройте окна и двери! Откройте их все!» Разум матриарха был в беспорядке. Эта комната заставляла ее чувствовать себя действительно взволнованной.

Чен Юй говорила дрожащим голосом: «Я ... видела мать и дедушку».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/305786>